

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РОССИИ В XVIII - ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ершов Богдан Анатольевич¹

¹Доктор исторических наук, профессор, академик РАН, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября 84, Воронеж, Россия,
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности наделения церквей и монастырей земельными участками в XVIII – второй половине XIX века. Показано, что реформы оказались весьма неблагоприятными для монастырей, архиерейских домов и некоторых кафедральных соборов. Однако введение штатных должностей принесло выгоду приходским церквям, так как они имели незначительные доходы с земли. Несмотря на суровую церковную политику в XVIII – второй половине XIX века, правительство все же стремилось улучшить положение приходских священников. Почти все тягловые налоги были упразднены, а телесные наказания священников и диаконов отменены. Им позволяли использовать леса частных владельцев, однако их продажа была запрещена. Также священникам выделяли земельные участки свыше 35 десятин.

Ключевые слова: земля, церковь, продажа, десятина, налог.

I. ВВЕДЕНИЕ

В XVIII - начале XIX века, несмотря на поддержку церкви, государство осуществляло строгий контроль над религиозными учреждениями. Монастыри не обладали полной экономической самостоятельностью. С 1764 по 1861 годы монастырям строго-настроено запрещалось владеть землей с крепостными крестьянами. Также тщательно регулировалось количество монашествующих. Монарший и Синодальный консенсус требовался для получения наследственных даров. Кроме того, руководители монастырей обязаны были представлять планы по собираемым пожертвованиям. Все финансовые ресурсы проводились через государственные банки, а монастыри могли получать проценты только с разрешения епархиального начальства. Манифест от 26 февраля 1764 года провозгласил перевод церковных земель в государственную собственность. Императрица утверждала, что завершает дела, начатые предшественниками, и продолжала начатый ранее процесс. Управление этими землями часто было обременительным как для духовенства, так и для крестьян, поэтому земли передали под контроль Коллегии экономии, а крестьяне платили налог в полтора рубля в год, фактически став государственными крестьянами, или экономическими. После расформирования Коллегии в 1786 году крестьяне окончательно перешли в статус государственных. Секуляризация содействовала абсолютистским устремлениям и освободила около двух миллионов крестьян из крепостного состояния. Ученые характеризуют эту реформу как предвестник крестьянской эмансипации 1861 года.

Значительная часть монастырских земель была передана бывшим монахоземледельцам, а излишки - местному населению. Например, участок земли в 18 десятин, принадлежавший Вознесенской церкви в Тамбове, перешел в распоряжение горожан. Однако иногда бывшие монастырские земли оставались заброшенными, так как крестьяне не стремились их обрабатывать. Лошади и инвентарь были монастырскими, но после 1764 года скот был продан, и крестьяне лишились возможности возделывать землю, что вынуждало их искать другие средства к существованию. Многие земли оставались без обработки, и крестьяне начали покупать хлеб. В 1770-х годах правительство начало выдавать зерновой запас бывшим монастырским крестьянам. Экономический кризис был вызван радикальными изменениями экономических условий.

В аристократических кругах обсуждали передачу бывших монастырских земель и крестьян в собственность дворян, однако опрос Сената показал, что большинство воевод считали, что секуляризация не повлияла негативно на крестьянские хозяйства. Связь с духовенством не прерывалась: монастыри продолжали нанимать крестьян на работу и предоставлять им займы. В 1770-х годах Саввино-Сторожевский монастырь закупал у бывших крестьян овес, солому, уголь и другие товары, и эта практика оставалась неизменной. После 1765 года штатные монастыри могли содержать определенное количество работников из экономических крестьян, большинство которых происходили из Саввинской слободы.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

До 1764 года церковные земли составляли 10%, после – только 3%. Введение системы штатного деления значительно сократило число православных обителей, многие закрылись вследствие нехватки финансов. Из тысячи монастырей осталось только двести. Большинство секуляризированных земель ранее принадлежало монастырям. Часть земель передали экономическим крестьянам, другая часть отошла государству, оставаясь за архиерейскими домами в размере 35 десятин. Монастыри и епархии разделили на три категории с соответствующим финансированием. Архиерейские дома, монастыри и церкви получали средства от государства в зависимости от их класса и количества душ, принадлежавших им ранее. Штатные оклады предоставлялись исключительно архиерейским домам и монастырям. Штатные монастыри, за исключением женских монастырей второго и третьего классов, имели скотные дворы и пастбища. Подворья в крупных городах оставались за монастырями, но без государственного финансирования. Монастыри вне штата не получали субсидий и содержались за счет добровольных пожертвований и обработки пустующих земель монахами.

Реформы оказались весьма неблагоприятными для монастырей, архиерейских домов и некоторых кафедральных соборов. Однако введение штатных должностей принесло выгоду приходским церквям, так как они имели незначительные доходы с земли. Несмотря на суровую церковную политику Екатерины II, правительство все же стремилось улучшить положение приходских священников. Почти все тягловые налоги были упразднены, а телесные наказания священников и диаконов отменены. Им позволяли использовать леса частных владельцев, однако их продажа была запрещена. Также священникам выделяли земельные участки свыше 35 десятин. Важно отметить, что Екатерина II разделяла взгляды Петра I на духовенство. Оба правителя рассматривали церковную структуру как вспомогательный элемент государственной системы, что значительно отличалось от традиций Московской Руси. Они видели церковь опорой абсолютизма и считали монастыри паразитическими учреждениями. За долгий период правления Екатерины II в России было основано только три новых православных монастыря, все на Кавказе по просьбе Г.А. Потемкина для размещения инвалидов (офицеров и казаков). Императрица относилась к духовенству с прохладой, поскольку не видела в большинстве священнослужителей нужных ей качеств: образованности, светских манер и умения вести себя в обществе. Однако, понимая, что влияние православных священников способствует подчинению народа и воспитанию законопослушных граждан, секуляризация началась в начале её царствования, когда она была вдохновлена романтическими идеями и стремилась развить самоуважение у народа.

Церковные историки обвиняют Екатерину II в намерении ослабить влияние церкви и присвоить её богатства, а советская историография рассматривает секуляризацию как тщательно спланированный шаг для укрепления самодержавия. Тем не менее, Екатерина II искренне стремилась улучшить положение как крестьян, так и духовенства. Немногие историки признают её истинное намерение принести пользу церкви. Для подданных и самого духовенства это выглядело как освобождение церкви от несвойственных ей забот. Екатерина II следовала своей политике секуляризации до конца своего правления.

При её правлении реформы по секуляризации затронули западнорусские земли, где духовенство отказывалось признавать российское подданство. В период с 1786 по 1788 годы секуляризация охватила южные губернии России и Малороссию. Окончательно процесс для оставшихся представителей духовенства завершился при Николае I после присоединения униатов к православной церкви. Цели и результаты данных реформ хорошо изучены, поэтому нет необходимости вдаваться в детали этого аспекта церковной истории.

В Российской империи статус монастырей 1-го класса среди официальных обителей был присвоен только 17 монастырям, включая Саввино-Сторожевский. Этот монастырь относился к 1-му классу в Московской епархии. До секуляризации у Саввино-Сторожевского монастыря было 3753 десятины земли, но после реформы 1764 года осталось только 20 десятин, включающих луг у реки, огород, мельничный пруд и рощу. Из 14 монастырских церквей сохранились только две: Спасский монастырь в Арзамасе стал третьеклассным, а Ольгов Успенский в Рязанском уезде - заштатным. Положение Саввино-Сторожевского монастыря стало тяжелым. Он сохранил только северные земли с хозяйственными постройками, тогда как южные земли и хозяйственные комплексы были утрачены. Монастырь также лишился прудов и мельниц, что означало потерю рыбы и возможности молоть зерно. После конфискации церковных имуществ, через два года после проведения реформ властям пришлось вмешаться, чтобы улучшить тяжёлое положение монастырей. Без государственной поддержки их состояние стало крайне неблагополучным. В ходе Генеральной межевой комиссии 1765 года власти приняли решение предоставить духовенству землю. По законам Генерального межевания каждому архиерейскому дому и монастырю выделялись участки для огородов, садов, озёр для рыбалки, пастбищ и хозяйственных дворов. Несмотря на сопротивление императрицы к увеличению церковного землевладения, монастырям оставили только пастбища, скотные дворы, озера и пруды, а также предоставили денежные оклады. К концу XVIII века звенигородское духовенство испытывало острый финансовый дефицит. Существует множество обращений с просьбами о лучшем обеспечении. Часть из них разрешали священнослужителям оставлять себе доходы от оброка. В XVIII веке Вознесенский храм стал основным собором города Звенигорода. В то время в городе находилось три церкви: белокаменная Успенская в старом кремле, а также две деревянные - Вознесенская и Христорождественская в поселковых районах. Начиная с конца XVII века Успенский храм требовал значительного ремонта. Были созданы сметы и проведены некоторые работы, но храм так и не восстановил своё значение как центр приходской жизни. В описаниях 1770-х-1780-х годов Успенский собор представлен как каменная, старинная и бесприходная церковь, тогда как две приходские церкви обслуживали весь городской приход. Вокруг Вознесенского храма начали строиться новые жилые кварталы, а Успенский собор, остававшийся на удалении от центра, не участвовал в приходской жизни, формально сохраняя статус собора лишь в документах XVIII - XIX веков. С 1764 года было предписано организовывать при монастырях больницы, приюты для бедных, дома инвалидов и духовные училища. Монастыри в России, особенно в XVIII веке, играли существенную роль в восполнении нехватки общественных учреждений. Основное финансирование благотворительных и социальных проектов поступало от Коллегии Экономии. По указу от 26 февраля 1764 года в монастырях начали создавать больницы и приюты для «разночинцев, увечных и нуждающихся». В мужских монастырях первого класса должны были быть больницы на пять человек.

С 1793 года аналогичные больницы начали открываться во всех штатных монастырях. В домовладениях архиереев первого класса открывались приюты на 60 человек, второго класса - на 50, третьего - на 35 человек. В Московской епархии приют находился в Звенигороде, а в Санкт-Петербургской - в Ладого.

В 1768 году по указу митрополита Тимофея в приют архиерейского дома Московской епархии было направлено 47 человек (из них 5 - от Коллегии Экономии), которые разместились в двух корпусах Саввино-Сторожевского монастыря, покровителем которого был митрополит Платон (Левшин). Финансирование этих учреждений при монастырях поступало как из государственных средств, так и из пожертвований частных лиц и благотворительных обществ.

Митрополит Платон был известен своей преданностью делу просвещения. Помимо создания Московской академии и Троицкой семинарии, он основал духовные школы в Калуге, Звенигороде и Дмитрове, придав им статус семинарий. В конце 1777 года был выпущен указ о финансировании школ в Звенигороде и Калуге, и в начале следующего года Коллегия Экономии сообщила митрополиту Платону о выделении ежегодно по 350 рублей для обучения детей священнослужителей в каждой из этих школ. В 1778 году в Звенигороде, в Саввино-Сторожевском монастыре, после предварительного ремонта начала работу младшая семинария. Финансирование поступало из Московской консистории, личных средств Платона, помощи монастыря и взносов учеников. До 1764 года церковные учебные заведения содержались на средства от церковных и монастырских запасов хлеба, после чего перешли на государственное финансирование с фиксированными зарплатами. Дополнительные средства обеспечивали епархиальные архиереи и духовенство.

С 1797 по 1801 год, в период правления Павла I, отношения между государством и церковью улучшились. В отличие от Екатерины II, которая придерживалась более формального подхода к духовенству, Павел I проявлял искренний интерес к церковным вопросам благодаря влиянию своей бабушки Елизаветы Петровны и наставничеству митрополита Платона.

Павел I ввел награды для духовенства в виде лент и орденов, которые один церковный писатель XIX века назвал "насмешкой времени над монашеством". Закон о престолонаследии 1797 года укрепил за императором роль главы Русской Православной Церкви, и Павел I особенно поддерживал приходских священников. Однако государственная помощь не предполагала предоставления духовенству права на самостоятельные решения, так как все аспекты их жизни находились под строгим контролем. Земли духовенства были четко регламентированы, и любые изменения или продажи этих земель не допускались. Бесплодные монастырские земли разрешалось сдавать в аренду с условием их неиспользования для торговли. Приходским священникам запрещалось лично заниматься сельским хозяйством; эту работу выполняли прихожане, что освобождало духовенство от нежелательных обязанностей, но делало их зависимыми от крестьян. Этот указ был отменен при Александре I. В соответствии с указом 1797 года, монастырям предоставлялись 35 десятин плодородной земли, архиерейским домам - по 50 десятин, а приходским церквям - 20 десятин пашни и 3 десятины сенокосов. Каждое духовное учреждение получало в свое распоряжение мельницу, а монастырям также позволялось иметь пруды и рыбные хозяйства. Жалование духовных лиц увеличилось, а финансирование на ремонт зданий удвоилось. Кроме того, были предусмотрены денежные пособия для неактивных монастырей. Правительство также указало на необходимость обучения приходского духовенства прикладным навыкам, таким как агрономия и медицина в семинариях. При правлении Павла I Саввинский монастырь был передан викарию Московского митрополита в Дмитрове. После изъятия имений и земель архиереев государством, архиерейские дома оказались в тяжелом положении. В результате в XIX веке началось объединение некоторых монастырей с архиерейскими домами или высшими духовными учреждениями. С 1799 по 1918 год Звенигородский монастырь находился под управлением Дмитровских, а затем Можайских викариев Московского митрополита. Земли и угодья викария в Дмитрове сдавались в аренду. Викарный епископ Москвы получал 2500 рублей от казны, а в архиерейском доме числилось 14 служителей, каждый из которых получал по 22 рубля. В 1800 году к Саввинскому монастырю были присоединены сенокосы из бывших экономических имений монастыря. При Павле I был издан указ, требующий строительства в каждом монастыре трех церквей: главной, трапезной и больничной. С 1798 года обязательным стало возведение соборных церквей в городах. К примеру на месте деревянной церкви в Звенигороде был построен каменный Вознесенский собор.

Церковная политика Александра I в отношении собственности сопровождалась компромиссами и противоречиями. Для приобретения церковной недвижимости духовенству требовалось личное разрешение императора. В церковных кругах Александра I почитали как покровителя: П.В. Знаменский писал, что "Император Александр всегда благоволил перед монашеской жизнью и почти никогда не отказывал монастырям в просьбах о помощи; при нем удалось вернуть многие обители к жизни и благоустроить их."

С начала XIX века монастыри стремились увеличить свои земельные владения. В 1806 году Новгородскому монастырю, по разрешению императора, удалось первым приобрести подворье. Несмотря на то, что существовал императорский указ, запрещающий монастырям владеть недвижимостью, с одобрения императора делались исключения.

В 1811 году, по предложению М.М. Сперанского, был принят указ о продаже государственных земель для улучшения финансового положения страны. Однако продажи вскоре прекратились, и только с 1825 года, стараниями министра финансов, духовенству и государственным крестьянам вновь позволили приобретать казенные земли. Соблюдение предписаний о передаче земель церквям и монастырям сопровождалось трудностями, но государство поддерживало эти меры. В некоторых случаях церковные учреждения не получали обещанных земель, что вызывало имущественные споры. В указе 1805 года правительство признало, что некоторые монастыри "не могли получить от власти всех угодий, по штатам им предоставленных". В основном приобретались городские земли и доходные дома, которые затем сдавались в аренду. С 1819 года церквям было разрешено покупать пустующие земли, но владеть ими можно было только через покупку или по наследству. С 1764 по 1861 год духовным учреждениям не дозволялось иметь земли с населением, за исключением духовных лиц с дворянскими правами.

При правлении Александра I духовенство получило дополнительные привилегии. В первые десять лет правления император освободил духовенство от телесных наказаний: в 1801 году – приходских священников, в 1808 году – их жён, в 1811 году – монахов. В XIX веке государственный контроль за церковным землевладением становился менее строгим. В 1801 году был отменен запрет 1798 года на сельскохозяйственные работы духовенства. После разрушений 1812 года монастыри и храмы освобождались от налогов и получали средства на их восстановление. В 1801 и 1821 годах церковное имущество освобождалось от военных постоев и иных повинностей, за исключением мостового и фонарного сборов. Московские монастыри не платили налоги за свои подворья и здания. С 1820 года, с императорского разрешения, монастыри могли получать недвижимость по завещанию. В начале XIX столетия в Российской империи активно создавались женские монастыри, зачастую возникшие из женских общин. В 1823 году была официально учреждена Борисо-Глебская обитель, расположенная рядом с Саввинским монастырём, с которым её объединяли административные и духовные связи. Основательницей Аносинского монастыря стала игумения Евгения (княгиня Е.Н. Мещерская), пожертвовавшая 12 тысяч рублей, а также 7 десятин пашни и 4 десятины сенокосных угодий. Во времена правления Александра I приходы продолжали получать земельные участки, часто размером 34 десятины, что подтверждается отчётами церковей Звенигородского уезда. Обычно приходские храмы получали как пашни, так и сенокосные участки. Например, в 1806 году Никольская церковь в Саввинской слободе получила 38 десятин 675 сажень экономических земель Саввинского монастыря, из которых 35 десятин были отданы под пашню, 4 десятины - под сенокосные земли, а 1 десятина - под огороды. Остальные земли использовались под церковь, кладбище и дороги. Однако священнослужители нередко высказывали недовольство полученными землями. К примеру священнослужители Вяземской церкви жаловались на удалённые и глинистые участки.

В 1816 году в селе Покровское возникла проблема бедности церковных земель. Несмотря на их значительные размеры, большая часть сенокосов была захвачена крестьянами, а пашни заросли кустарником и оказались заброшенными. Крестьяне практически не платили церковным служителям и не оказывали им помощи, что усложняло общую ситуацию. Если не хватало земель, государство или частные лица оказывали финансовую или натуральную помощь.

В случае нахождения церкви на казённых землях, выделенные десятины возвращались в казну, а служителям выплачивались деньги. Многие церкви обладали собственными землями и не рассчитывали на дополнительные выплаты.

Служители Церкви обладали разными церковными землями в зависимости от своих позиций, что иногда вызывало недовольство. В некоторых случаях они могли арендовать свои земли, и арендаторы должны были поддерживать их в хорошем состоянии. Помимо земель, в аренду сдавалась и другая церковная собственность, например, торговые лавки. Так, Вознесенская церковь в Орле получала 100 рублей в год за аренду свечной лавки. Эта арендная практика была широко распространена среди священнослужителей, что подтверждается приведёнными примерами.

Среди императоров XIX века самым значительным покровителем церковных земель был Николай I. При его правлении церковные владения увеличились в 2-3 раза. С 1829 года, с изданием "Положения о способах улучшения состояния духовенства", Николай I существенно укрепил поддержку Церкви. Храмы, монастыри и архиерейские дома получили земельные участки, а причтам предоставили дома. Финансирование монастырей заметно возросло, духовенство начало получать пенсии, а сельские приходы стали получать существенную материальную помощь благодаря введению постоянных и вспомогательных выплат. С 1842 года священники западных епархий получили вознаграждение из государственной казны, в то время как большинство российского духовенства стало получать жалованье только в 1871 году. Священнослужители также приобрели новые привилегии, такие как освобождение от подушного налога. Однако, государство продолжало строго контролировать хозяйственную деятельность духовенства, за исключением земель с зависимыми крестьянами. В 1840 году после воссоединения униатов с Русской Православной Церковью, их земли были переданы казне, а причты вместо этого получили денежные компенсации.

Во времена правления Николая I значимость обер-прокурора заметно увеличилась. В 1836 году Н.А. Протасов, занимавший эту должность, образовал экономический комитет, а в 1839 году организовал хозяйственное управление для надзора за финансовыми и имущественными делами духовенства, обеспечивая строгую отчетность. Все средства Синода и выделенные государственные суммы подвергались тщательному контролю. Например, Саввин монастырь должен был возвратить неиспользованные деньги от строительства и представить квитанцию в хозяйственное управление при Синоде. В 1839 году была создана специальная канцелярия обер-прокурора, включающая светских чиновников, а в епархиальных консисториях при епископах стали работать чиновники, подчиненные обер-прокурору.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, правительство передало монастырям значительные участки земли для создания крупных хозяйств. Это решение было основано на докладе Ф. Дурасова от 29 мая 1835 года, где указывалось, что государство не в состоянии обеспечить духовенство должным образом. Из-за нехватки финансирования монастыри пришли в упадок. Дурасов предложил выделить крупные земельные участки, которые могли бы обрабатываться монахами, наемными работниками или сдаваться в аренду.

Обер-прокурор проконсультировался с Московским митрополитом Филаретом, который поддержал расширение церковных земель, полагая, что это решит проблему без дополнительных затрат для государства. Земля была передана из ведения Министерства государственных имуществ. В 1835 году монастыри получили от 110 до 160 десятин государственной земли, а в 1838 году - от 40 до 170 десятин лесных участков. Ежегодное количество монастырей, получавших землю, варьировалось. В 1837 году здания культового назначения и монастыри получили почти 170 000 десятин земли, что привело к излишкам. С 1838 года началась активная передача лесных участков монастырям. Указ 1782 года о свободном использовании заповедных лесов способствовал сосредоточению этих земель у монастырей.

Лесные территории переходили из ведения казённых лесничеств в собственность монастырей и могли использоваться только для их нужд. Во второй половине XIX века лесная торговля широко распространилась. Согласно отчету обер-прокурора за 1842 год, в великороссийских епархиях по высочайшему указу 1833 года лесные участки были предоставлены Саввино-Сторожевскому монастырю, Борисо-Глебскому Аносину и еще 17 монастырям. Нормы для приходских церквей оставались неизменными - 34 десятины плодородной земли для причта. Если у крестьян было более 16 десятин земли, церквям полагалось 100 десятин. Церкви получали самые плодородные земли на казенных участках: 99, 66 или 49,5 десятин в зависимости от количества земли у крестьян. Помещичьи церкви обычно имели 34 десятины, из которых 4-5 десятин выделялись под огороды, а остальная площадь включала луга и леса. С увеличением церковного землевладения стала актуальной необходимость в агрономическом образовании для причта. В 1845 году в семинариях появились сельскохозяйственные классы. Учебные программы духовных заведений были пересмотрены, чтобы сделать их более практическими, как рекомендовала обер-прокуратура. В 1840-х годах учебный курс дополнили предметами сельского хозяйства, землеустройства и медицины, что уменьшило объем времени, отведенного на общеобразовательные дисциплины. Учебные пособия по сельскому хозяйству рассылались через духовные управления и передавались церковному клиру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева С.И. Священный синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России. 1856-1904. СПб.: Наука, 2003. 275 с.

Беллюстин И. Описание сельского духовенства. Русский заграничный сборник. Лейпциг: Типография Густава Бера, 1858. Выпуск IV. 166 с.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб., 1903.

Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. УрО РАН. Екатеринбург, 2002. С. 195-228.

Добросклонский А.П. Руководство по истории русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2001. 569 с.

Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М.: Мысль, 1981. 274 с.

Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX начале XX вв. М.: Вербум, 2002. 319 с.

Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. М.: Эксмо-Пресс, 2000. Т.2. 814 с.

Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики. Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 134-170.

Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта. М.: Дрофа, 2003. 256 с.

Мануйлов А.А. Поземельный вопрос в России. Малоземелье, дополнительный надел и аренда. М., 1905. 106 с.

Милов Л.В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. МГУ. М., 1986. С. 87.

Никольский Н.М. История Русской Церкви. М.: Политиздат, 1988. 445 с.

Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. Кострома, 1900. С. 71.

Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. АН СССР, 1957. 456 с.

Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России второй половины XIX в. М.: Наука, 1983. 295 с.

Старостин Е.В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути изучения и развития. Отечественные архивы. 2005. Номер 4. С. 31-38.

Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. 279 с.

Тройно Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (XVIII в. 1917 год). Белгород: Везелица, 1993. 200 с.

Ershov B.A., Nebolsin V.A., Solovieva S.R. Higher education in technical universities of Russia. 7th International conference on education and social sciences. Abstracts Proceedings. 2020. Pp. 55-58.

Ershov B.A., Perepelitsyn A., Glazkov E., Volkov I., Volkov S. Church and state in Russia: management issues. 5th International conference on advances in education and social sciences. Abstracts Proceedings, e-publication. 2019. Pp. 26-29.

Ershov B.A., Perevozchikova L.S., Romanova E.V. Globalization and Intensification of Spiritual Values in Russia in the Philosophical Aspect. 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. 2019. Pp. 208-212.

Ershov B.A., Zhdanova T.A., Kashirsky S.N., Monko T. Education in the university as an important factor in the socialization of students in Russia. 6th International Conference on Advances in Education. Abstracts Proceedings. 2020. Pp. 517-520.

Romanova E.V., Perevozchikova L.S., Ershov B.A. The Lifestyle of the Human Being in the Information Society. 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences Proceedings of ADVED. 2017. Pp. 950-954.

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF CHURCH LAND OWNERSHIP IN RUSSIA IN THE XVIII-SECOND HALF OF THE XIX-TH CENTURY

Ershov, Bogdan Anatolyevich¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of RAE, Voronezh State Technical University, 84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Abstract

The article deals with the peculiarities of vesting churches and monasteries with land plots in the XVIII-th - second half of the XIX-th century. It is shown that the reforms were very unfavorable for monasteries, bishops' houses and some cathedrals. However, the introduction of staff positions benefited parish churches, as they had little income from land. Despite the harsh church policy in the XVIII-th and second half of the XIX-th century, the government still sought to improve the situation of parish priests. Almost all draught taxes were abolished, and corporal punishment of priests and deacons was abolished. They were allowed to use the forests of private owners, but their sale was prohibited. Also priests were allocated land plots over 35 dessiatinas.

Keywords: land, church, sale, tithe, tax.

REFERENCE LIST

Alekseeva S.I. Svyashchennyj sinod v sisteme vysshih i central'nyh gosudarstvennyh uchrezhdenij poreformennoj Rossii. 1856-1904. SPb.: Nauka, 2003. 275 s.

Bellyustin I. Opisanie sel'skogo duhovenstva. Russkij zagranichnyj sbornik. Lejpcig: Tipografiya Gustava Bera, 1858. Vypusk IV. 166 s.

Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svyatejšhago Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1900 god. SPb., 1903.

Demchuk G.V. Zemel'nyj stroj v Dvinskom uezde v XVII veke. UrO RAN. Ekaterinburg, 2002. S. 195-228.

Dobrosklonskij A.P. Rukovodstvo po istorii russkoj Cerkvi. M.: Krutickoe Patriarshee podvor'e, 2001. 569 s.

Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty (pervaya polovina XIX v.). M.: Mysl', 1981. 274 s.

Zyryanov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX nachale XX vv. M.: Verbum, 2002. 319 s.

Kartashyov A.V. Ocherki po istorii russkoj cerkvi: v 2 t. M.: Eksmo-Press, 2000. T.2. 814 s.

Kashtanov S.M. Predmet, zadachi i metody diplomatiki. Istochnikovedenie: Teoreticheskie i metodicheskie problemy. M., 1969. S. 134-170.

Korotkova M.V. Puteshestvie v istoriyu russkogo byta. M.: Drofa, 2003. 256 s.

- Manujlov A.A. Pozemel'nyj vopros v Rossii. Malozemel'e, dopolnitel'nyj nadel i аренда. M., 1905. 106 s.
- Milov L.V. Tendencii agrarnogo razvitiya Rossii pervoj poloviny XVII stoletiya. MGU. M., 1986. S. 87.
- Nikol'skij N.M. Istoriya Russkoj Cerkvi. M.: Politizdat, 1988. 445 s.
- Otchet o sostoyanii cerkovnyh shkol Kostromskoj eparhii v 1900 godu. Kostroma, 1900. S. 71.
- Predtechenskij A.V. Ocherki obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii v pervoj chetverti XIX veka. AN SSSR, 1957. 456 s.
- Ryndzyunskij P.G. Utverzhdenie kapitalizma v Rossii vtoroj poloviny XIX v. M.: Nauka, 1983. 295 s.
- Starostin E.V. Arhivnoe nasledie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: puti izucheniya i razvitiya. Otechestvennye arhivy. 2005. Nomer 4. S. 31-38.
- Tvardovskaya V.A. Ideologiya poreformennogo samoderzhaviya. M.: Nauka, 1978. 279 s.
- Trojno F.P. Ocherk social'no-ekonomicheskogo razvitiya Belgorodchiny (XVIII v. 1917 god). Belgorod: Vezelica, 1993. 200 s.
- Ershov B.A., Nebolsin V.A., Solovieva S.R. Higher education in technical universities of Russia. 7th International conference on education and social sciences. Abstracts Proceedings. 2020. Pp. 55-58.
- Ershov B.A., Perepelitsyn A., Glazkov E., Volkov I., Volkov S. Church and state in Russia: management issues. 5th International conference on advances in education and social sciences. Abstracts Proceedings, e-publication. 2019. Pp. 26-29.
- Ershov B.A., Perevozchikova L.S., Romanova E.V. Globalization and Intensification of Spiritual Values in Russia in the Philosophical Aspect. 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. 2019. Pp. 208-212.
- Ershov B.A., Zhdanova T.A., Kashirsky S.N., Monko T. Education in the university as an important factor in the socialization of students in Russia. 6th International Conference on Advances in Education. Abstracts Proceedings. 2020. Pp. 517-520.
- Romanova E.V., Perevozchikova L.S., Ershov B.A. The Lifestyle of the Human Being in the Information Society. 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences Proceedings of ADVED. 2017. Pp. 950-954.